

Церемония открытия прошла успешно. Все сняли несколько сцен, а затем отправились на съёмку фотографий для афиш.

Режиссёр Гу имел свои особые суеверные методы. Он настаивал, чтобы фотографии для афиш снимались только после начала съёмок, будто это был первый раз, посвящённый открытию.

Цинь Цзюэ появился в третьей сцене, где ему предстояло снять первую встречу с героиней: зелёная школа, ясная погода после дождя, молодой господин, вернувшийся из-за границы, с книгой в руках сталкивается с героиней, которая поссорилась с отцом и выбежала на улицу.

Предыдущие сцены были сняты с первого дубля, но после этой сцены режиссёр нахмурился и долго вздохнул.

— Цинь Цзюэ, иди сюда.

Роль Лу Чуаньхэ в фильме была примерно как у инструмента, обеспечивающего главному герою надёжный тыл.

Если не хватало денег — он давал!

Если не хватало людей — он предоставлял!

Если не хватало связей — он использовал свои!

Короче говоря, для этого брата не было ничего невозможного. Даже в любовных делах он помогал.

Он был как самый полезный NPC в системе.

Однако у брата было не так много сцен. Он не считался второстепенным персонажем, иначе Цинь Цзюэ не смог бы получить эту роль.

Будучи персонажем N-ного плана, он не мог затмить героиню. Но в этой сцене, хотя оба были в кадре, камера словно фокусировалась только на Цинь Цзюэ, а героиня была почти незаметна, как случайный прохожий, столкнувшийся с учителем.

Режиссёр крикнул «Стоп!», и Цинь Цзюэ медленно поднял голову, посмотрев в камеру.

Режиссёру у монитора показалось, что он получил удар.

Даже ругательные слова застряли у него в горле.

— Эм... маленький Цинь, — режиссёр сменил обращение. Для Цинь Цзюэ, который не вышел из роли, это было приятно, но... почему он чувствовал, будто на него смотрит волк?

— Тебе не кажется, что ты слишком серьёзен?

Я имею в виду, ты, кажется, затмил героиню.

Режиссёр осторожно подумал.

— Леди не следует приносить негативные эмоции в социальные ситуации, её поведение должно быть элегантным. Лу Чуаньхэ как учитель естественно должен подавать пример, не так ли?

— Эм...

— Она сама студентка. Её харизма сильнее, чем у учителя, это тоже немного странно.

— Ну... ладно, пусть будет так. Позовите маленькую Тан.

Цинь Цзюэ слегка кивнул и пошёл звать главную актрису, которая делала макияж.

Ассистент визажиста как раз наносил ей пудру, когда Цинь Цзюэ медленно подошёл, и она сразу вскочила с места.

Затем она поняла, что что-то не так. Какой у неё статус, а какой у Цинь Цзюэ? Почему она нервничает?

— Учитель Тан, режиссёр зовёт вас.

— О, ээ, хорошо... — Но она всё ещё немного нервничала, даже не закончив макияж, побежала к режиссёру.

Цинь Цзюэ посмотрел на Пэй Ваншэна, сидевшего рядом, вежливо кивнул и пошёл к ассистенту визажиста, чтобы подправить макияж.

— Помни: ты должна быть злой, подними свою харизму. Он же новичок, не позволяй ему так легко тебя затмить. Будь ярче — ты ведь настоящая дочь из богатой семьи!

— Да, — главная актриса хотела рассмеяться. Какая дочь из богатой семьи должна быть яркой? Разве не мягкой и воспитанной?

Но она снова была раздавлена харизмой Цинь Цзюэ.

Режиссёр был в отчаянии, его брови дёргались.

— Эм, маленький Пэй, маленький Пэй, иди сюда! — Режиссёр поманил Пэй Ваншэна. Из всех присутствующих только у Пэй Ваншэна был богатый актёрский опыт, хотя он дебютировал всего год назад. Но из какой он семьи?

Что касается мамы Пэй — режиссёр не осмелился её позвать.

Пэй Ваншэн был знаком с режиссёром Гу. В частной жизни он называл его дядей. Выслушав жалобы режиссёра, он кивнул и позвал главную актрису, чтобы вместе объяснить ей сцену.

Главная актриса оказалась зажатой между двумя большими шишками. Давление было огромным.

Они возились долгое время, но так и не добились результата. В конце концов они решили, что Пэй Ваншэн сам покажет сцену.

Вспомнив, как Цинь Цзюэ играл, режиссёр, любящий хайп, вдруг осенило, и он включил камеру, чтобы записать следующую сцену.

Пэй Ваншэн был всё в той же военной форме. Его походка была прямой и уверенной, сапоги громко стучали по полу. Он нёс в себе сдержанный, но мощный гнев, когда вошёл в комнату.

Шумная съёмочная площадка мгновенно затихла под давлением его мощной харизмы.

В конце коридора мужчина в костюме, с пиджаком на руке, поднял глаза.

Один взгляд — и наступила вечность.

Мощная, сдержанная харизма была мгновенно поглощена, обёрнута и объединена с мягкой, элегантной и чёткой харизмой.

В мире были только эти двое.

Военачальник остановился, но не смог сдержать гнева, неохотно склонив голову:

— Господин.

Этот учитель, который был ниже ростом и даже костюм не мог заполнить его фигуру, достал часы из кармана пиджака и шаг за шагом подошёл к военачальнику.

Все затаили дыхание.

Он не делал лишних движений, не показывал много эмоций. Просто стоял перед ним, мягко и спокойно:

— Что случилось?

Мягкая харизма снова подавила бушующий гнев.

— СТОП!!!

Режиссёр снова был в отчаянии.

Как так?!

Учитель Лу, вы ведь просто учитель! Пусть даже очень богатый... и способный... и всемогущий... учитель!

Режиссёр был в депрессии.

Такой крутой персонаж — и только роль второго плана? Это слишком печально!

Если игра Цинь Цзюэ и главной актрисы была односторонним подавлением, то игра Цинь Цзюэ и Пэй Ваншэна была битвой богов на равных.

Кадр был наполнен напряжением и невероятно красивым. Режиссёр, включив воображение, чуть не решил превратить фильм в боевик.

Режиссёр сдался, сожалея о своём решении.

На самом деле игра главной актрисы была не так плоха. Среди нового поколения она была довольно сильной, но двое других были просто на другом уровне. Ладно.

Пусть Лу Чуаньхэ станет настоящим боссом за кулисами!

Как только решили это, съёмки пошли гладко. Хотя харизма героини была слабой, она хорошо создавала образ невинной девочки, что можно считать удачей.

После съёмок открытия актёры переоделись и отправились на съёмку фотографий для афиш.

Из-за утренних событий в павильоне этот второстепенный персонаж получил уровень главного героя. Мама Пэй даже сфотографировалась с ними как одна семья.

Роскошная дама из Шанхая, за ней два стройных и талантливых сына — это вызывало зависть у всех.

Все трое были невероятно красивы. Мама Пэй унаследовала аристократическую элегантность от семьи. Пэй Ваншэн унаследовал лучшие черты родителей — его внешность могла затмить множество лиц в современной индустрии развлечений. Цинь Цзюэ, хотя и не был ослепительно красивым как Пэй Ваншэн, был тем, кого хотелось разглядывать снова и снова. Его аристократическая харизма не уступала остальным.

— Я умер! Они такие красивые!

— Я чувствую, что воздух грязный. Хочу лизнуть...

— Раньше я был слеп? Я был слеп! Учитель Цинь такой красивый — я влюбилась!

— Военная форма Пэй Ваншэна такая сдержанная. Я в восторге...

— Извините, девочки, я уже готова.

Тема постепенно становилась философской.

Фотограф был в восторге от троих, которые так хорошо смотрелись в кадре. Он сделал кучу снимков и не хотел удалять ни один. В итоге все достались маме Пэй.

После дня церемонии открытия и съёмок фотографий для афиш все были вымотаны. Даже молодой и сильный Цинь Цзюэ не выдержал — он просто хотел вернуться и принять горячую ванну.

К сожалению, он был всего лишь второстепенным персонажем, и у него не было ванны.

Жизнь тяжела.

— Цзюэцзюэ, давай поужинаем вместе. Потом пусть твой ассистент перевезёт твои вещи в комнату Шэншэна. Я не останусь в гостинице.

Мама Пэй забронировала президентский люкс и всё устроила для двух сыновей.

Они переглянулись.

Ван Юэюэ, держа крышку кастрюли на голове:

— Я сейчас перевезу вещи!

Предатель.

Цинь Цзюэ никогда бы не подумал, что однажды его продадут за несколько автографов.

Ван Юэюэ, перевозя вещи, восклицала «Вау!» много раз, явно не видев таких роскошных апартаментов, где даже второстепенные спальни были размером с две-три комнаты.

Гостиная, балкон, ванная комната... и даже бассейн.

Зачем строить бассейн в комнате? Мысли богатых людей так сложно понять!

— Это ванна, для купания... — Цинь Цзюэ устало вздохнул.

— Такая большая ванна? Сколько человек может в ней поместиться! — Нервы Ван Юэюэ сегодня явно были не в порядке. — В этом люксе может жить семь-восемь человек... Ммм, хотя, возможно, будет тесновато.

Цинь Цзюэ, скрестив руки, наблюдал, как она протягивает руку к бассейну:

— Хочешь попробовать?

Продолжение следует.

<http://bllate.org/book/16386/1483447>